

Нина Заря-Абрамович

*Записки
филиппинки*

Роман

Нина Заря-Абрамович
Записки филиппинки. Роман

«Издательские решения»

Заря-Абрамович Н.

Записки филиппинки. Роман / Н. Заря-Абрамович —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856584-7

Книга улетная! Остановку метро проедете, котлеты сгорят! — настолько забавны ситуации, в которые попадают герои книги, а вместе с ними и Вы, дорогой читатель! И это говорю Вам я, Абрам Цукерман, литературный агент автора. Я и сам свою остановку проехал — зачитался.

ISBN 978-5-44-856584-7

© Заря-Абрамович Н.
© Издательские решения

Записки филиппинки Роман

Нина Заря-Абрамович

© Нина Заря-Абрамович, 2017

ISBN 978-5-4485-6584-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Звонок в дверь.

– Кто там?

– Это ваша почтальон Дуся. Принесла письмо заказное!

Запускаю Дусю. Вскрываю конверт. Ух, ты! Письмо из Дарницкого суда. Ничего себе! Без меня меня женили! Наши украинские суды уже начали выносить вердикты без присутствия ответчиков.

Решение суда оказалось ну совсем негуманным. Взыскать с меня долг за жилищно-коммунальные услуги.

Вот тебе и Вовочка Черняев! Вот тебе и новый председатель нашего ОСМД! Выбрали же на свою голову! Первого нашего председателя Гошу Хомейко выгнали.

И теперь расхлебываем.

Гоша был, конечно, с прибабахами. Но с должниками боролся как-то по-свойски. Почти нежно. Ставил у ворот нашего дома дворника дядю Петю с самодельным шлагбаумом. И велел не пущать.

Однако эксперимент Гоши не прошел испытания жизнью. Народ у нас шустрый. Не только норовил через высокое ограждение сигануть, порой застревая на нем в позе «собака на заборе». Ни туда. Ни сюда! Но и жалобы в прокуратуру начал строчить.

Но все это были «цветуечки», как говорит моя соседка Светка. Ягодки начались, когда новый председатель, Вовочка Черняев, начал сдавать соседей-неплательщиков в суд.

К Светке тоже пришла Дуся. И соседка тут же нарисовалась у меня в квартире. С аналогичным решением суда.

– И что теперь делать будем? Это уже не цветуечки!

– Не ругайся, Света. И так тошно.

– Как тут не ругаться! Это все новая власть! Отбирают квартиры у должников.

Выставляют на аукционы. Вон, на улице Институтской половину домов уже скупили!

– Надо на работу устраиваться. Хватит байдыки бить.

– Какая работа?! Работа не для меня. А тебе она нужна. А то ты возомнила себя писательницей. Ты уж меня прости, не хотела тебе говорить, но какая из тебя писательница? Всякий бред пишешь. Читать стыдно. А хоть бы копейку за это получила?

– Мой читатель пока в спячке. В глубокой. Да я еще в Лондон, на книжную ярмарку поеду!

– Какой Лондон? Ты о чем? Квартира горит! Тут срочно деньги надо платить по долгам. А она Лондоном бредит. Иди работать туда, куда тебя еще, может быть, возьмут.

– Куда это?

– На рынок. В няньки. В домработницы.

– Ни-ког-да!

Напуганная слухами о квартирных зверствах на улице Институтской, я зашевелилась. Надо срочно найти работу. Любую. Реальную. Лишь бы выплатить долг.

Я прошерстила Интернет. Но мне попадались или жулики, или сетевой маркетинг, что, впрочем, почти одно и то же. И вдруг вот оно! Реальная работа. То, что надо! Семьсот долларов в месяц! Чистыми! Жилье и питание – в качестве бонуса. Что за работа? Нет, это не лекции по писательскому мастерству в кружок любителей словесности. Все куда прозаичнее! Требовалась помощница по хозяйству в семью москвичей, из трех человек, живущих в горном ущелье под Геленджиком.

Домработница, прислуга... Нет, не хочу. Рабы не мы, мы не рабы. Это у меня свинцом сидит в голове, как, пожалуй, и у многих моих сограждан, рожденных в СССР.

Служанка... «Глазки тупо в пол, язык в ж... пардон, в одно место! И с ведром и щетками... по хоромам! Бр-р!...» – взбрыкнуло мое самолюбие. «Но семьсот долларов в месяц! И «все работы хороши, выбирай на вкус!» – предательски шевельнулось в моей черепушке.

На вкус... Вкусы, у меня, конечно, другие. Мне бы новых рассказов с дюжину забабахать. На роман замахнуться! В Лондон, на книжную ярмарку смотаться. Но все накрылось медным тазом одним решением Дарницкого суда.

Ждать помощи было не откуда. Мой родной муж выстраивал новую жизнь с новой женой в экзотической стране, где растут авокадо.

Я перечитала объявление еще раз. Оно было простым. Без этих барских выпендрей по поводу опыта работы, рекомендаций, знания вип-гардероба, умения обходиться с хрусталем, картинами и прочей надуманной дребеденью.

От помощницы хотели всего лишь тишины, такта и понимания. Тебя не видно, не слышно, но ты всегда под рукой! Как та филиппинка в доме у господ. Нужная и незаметная.

Я представила развитие сюжета. Как на это объявление накинется тучи дипломированных конкуренток. С курсами от какого-нибудь кадрового агентства «Золушка», поставляющего в богатые дома безропотных служанок. Но выберут меня, не испорченную этим опытом.

Почему? Я скажу вам. По секрету. Мои мысли в последнее время материализуются. Если я ярко начинаю представлять картинку.

И летать я буду Маргаритой на швабре, с подносами в руках: «Кушать подано! Чего еще изволите?» Вся такая предупредительная и изящно исхудавшая от нелегкого рабского труда. А хозяин-барин, в синем бархатном халате, развалившись на шоколадном кожаном диване, с сигареллой в зубах, вождельно и тайно от жены будет рассматривать меня на предмет «съедобности».

Нет, эта картинка мне явно не нравилась. А если вдруг повезет, и хозяин будет более вменяемый? И я, застенчивая Джейн Эйр, в крахмальном переднике, белоснежном чепце, со скромными телячьими глазками вдохновлю его на большую и чистую любовь?

Интересно, а вдруг мой барин, как и мистер Рочестер, прячет на чердаке сумасшедшую жену?

Ой! Заносит меня иногда...

– Полетаю! Корона не свалится! Крылья не отпадут, – уговаривала я себя. – Зато долг отдам. Подумаешь, самолюбие пострадает! Смотря, как к этому отнестись! Если, как к игре, развлечению, за которое еще деньги платят, то все прекрасно!

Дулю в карман и вперед, с утюгом в обнимку! Помощница по хозяйству в богатый дом – это же находка для писателя! Главное, дулю не выронить! И чтобы хозяева, не дай Бог, не узнали, что в их доме поселился разведчик-бумагомаратель. Иначе полный п...ц! Пардон! Полная чернобурка!

* По этическим причинам здесь и далее слово п...ц заменено словом чернобурка!

И что же мне написать моим потенциальным работодателям? «Всем требованиям соответствую. Работаю быстро, качественно. Буду незаметной и тактичной. Борщи у меня великолепные. А плов – язык проглотишь! Все соседи сбегаются!»

Насчет борща и плова я не соврала. Тут я ас! В других кулинарных изысках, каюсь, не сильна! Мой родной муж всегда нахваливал только эти мои шедевры. Но, как оказалось, одни борщи с пловами приедаются. Потянуло его на бутерброды с авокадо!

Мой бой-френд Кошарик, унаследовавший теплое место мужа, тоже балдеет от моей кулинарии. Пока.

Так что моим работодателям я высветила лучшие мои стороны.

Звонит телефон.

– Але?

О! Это моя подруга и однокурсница, живущая в Германии уже двадцать лет. Мэрилин фон Брунненштрассе. В прошлом, скажу вам по большому секрету, Машка Дик. Тезка моя. А нынче известная в своем городке Кляйнштатт писательница.

– Ну как твои дела, Маруся? Все в позе «зю» сидишь? Роман уже начала?

– Какой роман, Мэрилин! У меня долг за квартиру! И все очень серьезно. Уже и решение суда есть о взыскании этого долга.

И я рассказываю Машке о своих квартирных проблемах и о возможной работе прислужкой.

– Так это же здорово! Я тебе уже завидую! Это же гениально! Служанка в богатом доме! Сколько материала ты накопишь к новым рассказам! А может быть, и на роман замахнешься!

– Ты думаешь?

– Представь, ты богатая писательница... – в ажиотаже начала развивать тему подруга.

– Чего? Богатая? Ну, это ты погорячилась...

– Молчи! Ты богатая писательница, и тебе интересно самой наблюдать за богатыми. Может, у тебя случится любовный роман с хозяином дома? Или ты его соблазнишь назло своей стервозной хозяйке, которая будет тебя унижать! Топтать твоё самолюбие. Это же такой опыт! – эмоционально внушала мне Мэрилин по телефону.

И если бы, не дай Бог, нас кто-то подслушивал, вот бы удивился! Совсем бабы спятили!

– Ты не должна сидеть в позе «зю», как основная масса писателей, – не унималась подруга.

– С чего ты взяла, что все пишут в позе «зю»? Донцова работает лежа. Гоголь писал стоя. А я вот пишу подпрыгивая!

– Я не о том! Писатель должен менять не только позы, но и род занятий. Как Менделеев, который в паузах между ремонтом чемоданов совершал химические подвиги!..

Машка права. И этот принцип Менделеева она уяснила твердо. Свою литературную деятельность она чередует с «пуцалками». Работает инкогнито в городском кафе «Синий попугай». Администраторшей.

Напялит рыжий парик, загримирует косметикой лицо до неузнаваемости – и вперед, на работу! Подглядывает за гостями кафе, за коллегами и особенно за своим шефом Герхардом. Изучает психологию человеческого общения на практике. Машку даже зарплата не очень интересует! После работы в кафе она летит на своем велосипеде домой, с багажом жизненных тем, сюжетов и впечатлений. И сразу же бросается за компьютер.

Машка такое накопила в своем кафе о своем шефе! И уже целую повесть настрочила. О жизни голубых. Ее шедевр так и называется: «Мой синий шеф».

Короче. Прислушаться к советам маститой подруги было разумно. Да и самой мне хотелось сменить обстановку и развеяться! И я решилась. Тут же написала письмо в Геленджик. Почти веря в успех. «Всем требованиям соответствую. Работаю быстро, качественно. Буду незаметной и тактичной».

Ответ пришел сразу: «Ваше письмо нас заинтересовало. Вышлите, пожалуйста, несколько фотографий».

Ничего себе! Сработало! У меня кольнуло в области души. Шутки шутками, но я точно могу стать филиппинкой! Уж очень четко я представила эту картинку! Неужто москвичам придется отведать моего борщца? Подсознание противилось этому. Но разум кричал: «Надо!»

Я упростила Кошарика изобразить из себя фотохудожника. Он нехотя оторвался от телевизора, плова и бутылки пива.

Я приготовилась к фотосессии. Фотографии надо сделать хитрые. Красотка им не нужна, однозначно! Девяносто процентов женщин не потерпят у себя в доме смазливую соперницу. Правда, и уродину тоже не захотят. Кому охота портить интерьер? Нужна была золотая середина.

Я вырядилась в платье мышиноного цвета, которое как-то с дури купила в «Хумане», сети магазинов секонд-хенд. Платье балахонистое, для беременных, скрывающее мои женственные округлости, соблазнило меня своей ценой. Всего одиннадцать гривен! В канун завоза новой коллекции! «Да пусть полежит, – думала я, – мало ли, пригодится в жизни!»

Вот и пригодилось.

Свои роскошные длинные волосы цвета «золотой радуги», как любит выражаться Кошарик, я спрятала под скромным пучком, напялив на себя шляпку цвета «испуганная мышь».

Тут я должна похвастаться. У меня особенные волосы. Они волшебные. И меняют свою окраску в зависимости от оттенков моего настроения. А поскольку оттенки моего настроения всегда яркие, но с разным окрасом эмоций: радость, восторг, игривость, счастье, кураж, экстаз, – то и мои волосы постоянно меняются. Их цвет всегда разный. Медово-гречишный, медно-шоколадный, малиново-клубничный, пунцово-яблочный, мармеладно-апельсиновый, золотисто-огненный. Чем выше градус настроения, тем ярче цвет волос!

Челку я зализала пенкой с блеском. Другой не нашла в нашей квартире.

На нос нацепила очки с прозрачными окулярами, которые выудила из кучи разных очков в серванте. В глаза запустила кротость и серьезность. И сразу прибавила себе возраст. Этакая училка, бесполое существо. Такие раньше часто встречались в советских школах!

Мой Кошарик обалдел. Но ничего не сказал, как настоящий мужчина. Он привык к моим выбрякам.

А я начала принимать антиэротические позы. На фоне картины Кустодиева «Купчиха за чаем», висящей на стене моей шикарной кухни. Лицо купчихи, смакующей чай из блюдца, было совсем не кустодиевским. И очень подозрительно напоминало мое собственное. Вернее, это оно и было. Хотя пышные формы, декольте были точно купчихины. А из-под косынки-чалмы буйно выбивались мои роскошные золотисто-огненные локоны. Настроение у меня тогда было кокетливо-куражное!

Картина эта – подарок мне на день рождения! Моя подруга Валька Бомбейкина постаралась! Из хулиганских побуждений. А может быть, из любви ко мне!

Кошарик диву давался, чего я себя так уродую! Но я решила не посвящать его в свои планы. Я придумаю другое объяснение своего маскарада. Подруга – домработница? Нет, только не это. Надо щадить самолюбие Кошарика. Иначе тоже на бутерброды с авокадо потянет!

Фотографии получились такие, как надо! Типа, барышня скромна до обморока.

«Из всех кандидаток мы остановились на вас, – пришел тут же ответ. – Когда вы готовы приступить к работе?» – «Хоть завтра», – написала я, понимая, что ситуация перестает быть легкомысленной.

Тут же раздался звонок. Это была Адель Евгеньевна, моя хозяйка. Моя? Хозяйка? Нда!.. Дожилась.

Нет. Лучше сказать иначе. Это была Адель Евгеньевна, хозяйка дома, который предстояло мне вылизывать.

Один хрен, как ни крути! Хоть с боку, хоть в профиль!

У нее был строгий голос. Адель Евгеньевна спросила меня о семейном положении. Я честно призналась, что в разводе. И явно соврала, сказав, что к гражданам мужского пола совершенно равнодушна. Это чтобы притупить бдительность работодателя, на всякий случай.

Адель Евгеньевна задала мне кучу вопросов, вполне приемлемых для данной ситуации. Я же, как истинная филиппинка, уже входящая в эту романтическую роль, вопросов не задавала.

– Я сама очень люблю вести хозяйство, а вы мне будете в этом помогать, – вслушивалась я в приторно-слащавый голос будущей хозяйки.

И вдруг я четко представила себе ее образ. Маленькая злючка, спортивная, какая-то вся в темных одеждах. Белокурые волосы. Серые прозрачные глаза, жесткие, холодные, со слезой. И почему-то в руках кожаная плетка. Меня передернуло. Картинка вышла четкой, очень живой.

Напоследок хозяйка еще раз напомнила, какой она желает видеть помощницу в своем доме. Это должна быть особа тихая, спокойная, неприметная, не обремененная личными проблемами. «Филиппинка», – чуть было не ляпнула я, понимая, что все перечисленные определения ко мне никакого отношения не имеют.

Мы быстро договорились с ней.

Я заполнила две сумки страшенькой рабочей одеждой, найденной на задворках гардероба, под стать серому «беременному» платью из «Хуманы», обняла Кошарика, приунывшего из-за расставания, дочь Ленку, которая не скрывала своей радости, и улетела в неизведанное.

Ужгородский вонючий поезд, заполненный вуйками-гастарбайтерами, домчал меня за ночь из Киева в Москву.

Светка-соседка была крайне удивлена, когда, найдя меня по мобильному в районе пограничного хутора Михайловский, узнала, что я уже еду в Москву – выполнять решение Дарницкого суда.

– Так куда ты устроилась? Кем? – сгорала от любопытства моя соседка.

– Ну, кем я могу еще устроиться, Света! А то ты не знаешь! Всего лишь... тренером по написанию рассказов! Мастер-класс еду преподавать одному богатому москвичу.

– Да ты что? Неужели такое бывает? Я о таком даже не слыхала!

– Еще как бывает! Народ с жиру бесится! И деньги дают хорошие! И крыша над головой, и еда бесплатная!

– И деньги дают? Не может быть! Ты там себе жениха еще найди! Богатого! Вот это будет лучше всего.

– Найду!

В аэропорту Геленджика меня ожидал джип «Порше Кайен» и его маленькая хозяйка. Она была в черном спортивном костюме «Адидас», с черным стильным шарфиком этой же марки на шее, черных очках от солнца поверх черной бейсболки. С глазами прозрачно-серыми, жесткими.

Это была мистика! Образ, который я представила мысленно еще в Киеве, вдруг материализовался! Не хватало только плетки в руках.

Дама окликнула меня, вычислив по фотографии. Такую пропустить сложно!

Я была во всеоружии! В прозрачных очках, в фетровой мышинной шляпке, с пучком из спрятанных волос и зализанной челкой. Мое коронное балахонистое платье дико выглядело из-под простенькой купей курточки.

Я смущенно улыбаюсь из-под очков. И протягиваю хозяйке торт «Киевский». К людям в дом надо идти с хлебом-солью!

– Ой! Мы все на диете! – говорит хозяйка, с пристрастием разглядывая меня своими холодными глазами. Будто на фотографиях в Интернете не налюбовалась!

И мой ангел-хранитель мне настойчиво шепчет, что с этой дамочкой мне будет сложно.

– А вы интереснее, чем на фото, – говорит она с некоторым разочарованием.

«Красоту ничем не испортишь», – так и хочется ляпнуть мне, но я скромно улыбаюсь, потупив глазки.

Адель лет под сорок. Она хороша собой и блондиниста. И пахнет от нее деньгами. Все это я замечаю украдкой. Пялиться на нее я не решаюсь.

Она уверенно ведет машину по крутой горной дороге. Сладко, почти приторно улыбается, не меняя холодного выражения глаз. Мы о чем-то говорим с ней, незначительном и уместном в подобном случае. Запоминается фраза, что в ущелье из Москвы они приехали за здоровьем. Я с тревогой слежу за дорогой.

Разбитая грунтовка вьется вдоль горного ущелья. Мы долго едем мимо старых дач, построенных из того, что было, с покосившимися заборами, и мне кажется, что путь наш бесконечен.

В салоне из кожи цвета кофе с молоком тепло и приятно пахнет. А там, за окном, слякотно, холодно, бедно и противно.

«Куда меня везут? И что со мной будет?» – вдруг мелькает в моей голове подленькая мысль. Как я могла так опрометчиво довериться случайным людям из Интернета? Вон какое хитрое лицо у этой в «Адидасе». И заливается соловьем. А вдруг она меня возьмет в рабство? И я буду пахать за тарелку супа в день. Под визжащее пение ее кожаной плетки. Буду изможденной, голодной, затравленной. И мои родные не смогут меня найти. Ведь я не сообщила им, куда еду. А когда мне все же удастся сбежать от рабовладельцев, я уже буду с изломанной психикой и ни на что не годной.

Череду моих мазохистских мыслей резко прерывает конец путешествия.

Машина останавливается перед солидными дубовыми воротами. Смелый полет мысли неизвестного автора застыл в рисунке кованого железа. Мы подходим к калитке. Я с тревогой оглядываюсь назад. Со всех сторон одни горы, поросшие лесом.

Дом-дворец в три этажа, обнесенный высоким каменным забором, напоминал гриновскую «Дикую розу», которая белоснежным облаком застыла среди серых по-зимнему гор и казалась полным недоразумением в соседстве с убогими старыми дачами.

Я залюбовалась дворцом. Его вычурная роскошь и новорусский выпендрей были вполне понятны и... внушали доверие. На крыше примостились скульптуры белых ангелов с крыльями. А на белоснежном спуске крыльца, на перилах – гривастый белый лев.

На фасаде дома красовался герб с золотыми буквами «А.Е.», вычурный и с претензиями. «Адель Евгеньевна», – легко догадалась я.

Мои мелочные мысли о тарелке супа улетучились сами собой.

Меня завели сначала в гостевой дом, где мне предстояло жить и который восхитил меня своим великолепием.

Это было совершенно новое прекрасное жилище из двух комнат, кухни и ванной. Со всей современной техникой и оборудованием. С дорогой мебелью и плазменным телевизором. Адель уловила восторг в моих глазах.

– А теперь я познакомлю вас со своим мужем, – властно говорит Адель и ведет меня во дворец.

На большом крыльце их дома я скольжу и чуть не падаю. Ноги разъезжаются.

– Осторожно, тут очень скользко. Строители напортачили, – предупреждает Адель.

Я поправляю свою зализанную прическу, серое «беременное» платье из «Хуманы», очки на носу и принимаю выражение лица этакой задротки, как выражается моя очень современная дочь Ленка.

В зале-студии, у тлеющего камина... О Боже мой! Мистика! Вот же сила мысли!

На шоколадном кожаном диване, с сигареллой в зубах и в бархатном синем халате возлежит хозяин-барин. Лысый мужик лет сорока. С внешностью Андре Агасси.

– Гена! Это наша помощница. Мария, – официальным тоном говорит Адель.

Гена невнятно что-то буркнул на мое «здрасьте», равнодушно скользнул по мне взглядом и отвернулся в телевизор. Совершенно адекватная реакция нормального мужика на синий штопаный чулок. «Ура! – думаю я. – Это лучше, чем нездоровый интерес к смазливой служанке». Как это бывает сплошь и рядом, когда мужик не в состоянии задушить в себе первобытного человека. А молодая хищница, попавшая в чужую семью, не может справиться с собственными инстинктами серой вороны.

А потом скандалы, слезы, причитания законной жены, трусливые оправдания неверного мужа, и, как правило, финиш, когда ворону с треском изгоняют из чужого гнезда. А нечего устраивать охоту на чужие яйца!

В доме, кроме самой хозяйки и ее мужа, никого не было. Если не считать трех котов. Они сидели в подушках на роскошных диванах. В воздухе высветленной солнечной дорожкой плясала пыль с кошачьей шерстью.

– Это Вареник, это Анфиса, а тот, черный, Митяй, – любовно перечисляла Адель. – Вы ведь, Мария, любите животных, правда?

– Обожаю, – поспешила соврать я, чтобы не ляпнуть своего мнения о том, что для меня животные в доме, на диванах, исключены. Только за его пределами! А если они все же в доме, то это уже катастрофа!

Адель показала мне дом и все поместье. Она водила меня по трем этажам, с гордостью рассказывая о достоинствах своих владений.

– А сейчас самое главное, – Адель интригуяще взглянула мне в глаза, достала из холодильника кусок сыра с дырками и повела меня во двор, ближе к забору.

За решетками вольера с вычурными завитками кованого железа находились два огромных волкодава. Они молча и зловеще смотрели на меня. А я на них. Это были собаки-убийцы. Один – белый огромный алабай. Другой – ротвейлер.

Только накануне по телеку, в новостях показывали сюжет с алабаем, который откусил девочке из Подмосковья пол-лица. Это была той же породы азиатская овчарка, хитрая и опасная, выведенная в Туркмении.

Ротвейлер был не лучше. Случаев с ротвейлерами, искалечившими людей, немерено!

– Дайте им сыра! Не бойтесь, – ласково сказала Адель.

Мое сердце вздрогнуло и уплыло куда-то в область пупка.

– Бубочки мои! Вы же у меня воспитанные. Людей не едите, – засюсюкала хозяйка собакам. И уже, обращаясь ко мне, с достоинством добавила: – Мы их хорошо кормим. Мясом и форелью. Вас они не съедят. Да, это серьезные звери. И если случится нас защищать, они убьют. Отчего вы побледнели? Спокойно! Я хочу их приучить к вам. Дайте им сыра!

«Мы так не договаривались! Вы меня не предупредили о собаках! Я их боюсь до обморока и ни за что не приехала бы к вам!» – хотела я сказать своему работодателю. Но чего уж тут говорить? Я попала!

Дрожащими руками я протянула два куска сыра навстречу хищным мордам. Через кованую решетку вольера. Алабай и ротвейлер лениво взяли лакомство из моих рук.

– Привыкайте к собакам. Они вас не должны тронуть. Я надеюсь. Кормить их будете вы, – жестко подытожила Адель.

Ночью я не спала. Я находилась в стрессе. Куда меня занесло?! Зачем я сюда приехала?! Погибнуть на чужбине от зубов зверюг? И кто меня будет искать в этом горном ущелье, за высоким глухим забором? И какая тогда уж мне будет разница!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.